

Анна Олефир

Уродители

Анна Олефир

Уродители

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70368649

SelfPub; 2024

Аннотация

Детство – для многих из нас это одни из самых счастливых моментов, приятные воспоминания и безграничная родительская любовь. Но есть дети, которые никогда не становятся взрослыми, оставаясь в заложника у самых близких... Это реальная история одной девочки, которая отчаянно пыталась найти семью, которой, как оказалось, у нее никогда не было. Книга – откровение, которую автор написала, пытаясь помочь тем, кто думает что в его жизни больше нет ничего...

Анна Олефир

Уродители

Моей лучшей подруге посвящается...

1.

Первый курс института и неожиданная беременность... Ася стояла в ванной комнате, снова и снова вглядываясь в проявившиеся на тонкой бумажке две полоски.

«Как так получилось?» – в судорожном смятении спрашивала себя девушка; ей казалось, что она спит и видит страшный сон. «Этого не могло случиться, что мне делать!!!???» – негнушима пальцами Ася зачихнула использованный тест в упаковку. «Надо сделать еще один и думать, что делать дальше!» Но вторая упаковка только подтвердила результаты первого – снова тот же результат, указывавший на беременность...

– Ты там еще долго? – голос матери за дверью так испугал Асю, что та чуть не выронила от неожиданности пластиковый стаканчик, который взяла с собой.

– Уже выхожу. – Девушка вылила содержимое в унитаз и слила воду.

Ася кое-как спрятала поглубже в себя уже зародившееся отчаяние, зажала в кулаке смятый пластик и вышла из ван-

ной. Она беременна. А ведь еще неделю назад Ася с удивлением отметила, как болит грудь и подташнивает по утрам. Но когда что-то случается с тобой впервые, особенно в случае с беременностью, ты не осознаешь этих перемен, списывая все на организм. Ну, плохой аппетит, желудок подводит, гастрит обострился. Все эти отрицания в стиле бла-бла-бла, когда девушка убеждает себя до последнего, что нет никакой беременности.

Ася прошмыгнула через темный коридор, спеша в свою комнату, только тихо, практически на цыпочках, чтобышний раз не попасть под горячую руку матери. Ее спальня находилась как раз рядом с комнатой родительницы: сквозь дверное стекло девушка увидела, что у матери работает телевизор, поэтому можно было спокойно пройти. Сейчас мать переживает за очередную Валю-Галю, поэтому не услышит, как дочь в очередной раз «топает, как лошадь, шастая по квартире»; скоро она досмотрит очередную любовную историю и будет пол ночи барахтаться в ванной, пытаясь избавиться от бессонницы в горячей воде.

Отец Аси, обычно громко храпящий ночью в зале-гостиной, он давно забил болт на капризы супруги и отгородился от семьи молчаливым просмотром телевизора после работы в гостиной. Мужчина занял комнату, которая в других семьях служила местом для общения, чаепития, но в этой квартире в таком пережитке прошлого не нуждались. Вернее, здесь гостиная была полем постоянного словесного боя

между родителями Аси. Но сегодня отец не пришел домой, поэтому в доме было тихо.

Свой недолгий путь девушка преодолела за пару секунд. Родители уже давно спали в разных комнатах, и Ася с самого детства металась между этими помещениями, как и между нелюбовью матери с отцом. Трое чужих людей жили в двухкомнатной квартире, боясь и ненавидя друг друга одновременно. Асю радовало только одно: же скоро мать с отцом уедут на дачу, и она в такой долгожданной тишине будет думать, что делать дальше. А сейчас надо тоже попробовать поспать. Девушка кое-как уснула, все же надеясь, что оба теста оказались бракованными. Но если нет, ей придется поговорить с Русланом, но как это сделать...

2.

Ася допоздна сидела над конспектами и в пятницу сдала первый экзамен на отлично. Это придавало девушке немного бодрости; мысли о беременности немного отодвинулись на второй план. Она собиралась выйти на улицу подышать, но неожиданно услышала голос матери возле подъезда. Девушка выглянула в окно и увидела хихикающую на скамейке мать, которая раздавала сидящей рядом соседке советы по засолке помидор. Асины планы по наслаждению одиночеством разрушились мгновенно, родители вернулись с дачи раньше времени. Девушка тут же переделалась, спустилась вниз и начала быстренько помогать нести к лифту тяжелые

сумки. Пока отец выгружал из багажника какие-то мешки, Ася заносила пакеты с добытыми из земли свежими овощами и сорванными из собственного сада фруктами. За ужином никто не проронил не слова, и это настораживало Асю. Обычно после гробовой тишины в квартире через день-два начиналась жесткая ссора. Но сегодня в квартире молчала ночь, заглядывая темнотой в окна...

Ранним утром, не дав насладиться долгожданным воскресным сном, мать бесцеремонно распахнула двери в комнату дочери и «попросила» Асю в приказательном тоне включить стиральную машинку, а сама кое-как снова забралась на кровать. Женщина громко вздыхала и охала, то и дело упрекая дочь в том, что та не приехала помочь. Она с укором смотрела на Асю, которая носила мимо нее на балкон влажные вещи.

– Ну ты могла бы и приехать, вообще-то. – Женщина вздохнула. – Мы с отцом не молодеем, а помочь кроме тебя некому.

– Мама, ну я же говорила тебе, что у нас итоговые зачеты и экзамен. Я готовилась...

– Да знаю я, как ты готовилась! – Мать резко перебила дочь. – Тетя Света уже доложила. Видела, как тебя привозили все три дня на машине под подъезд, поздно вечером.

Ася слышала это не впервые. Ей уже даже не хотелось ничего говорить. «Только побыстрее закончить еще один неприятный разговор, буду молчать. Чтобы не накалять об-

становку!» – думала Ася и выгружала стирку из машинки. Но мать не унималась: только Ася снова появлялась в ее комнате, она продолжала свой неприятный монолог.

– Не дай Бог тебе еще принести в пелене ребенка! Все твои бывшие одноклассницы уже за границей, а ты ложишься бесплатно под каких-то придурков. Которые даже не хотят с тобой встречаться! Где твой этот как его там? Пропал, исчез, испарился?

– Мам...

– Не мамкай! Я знаю что говорю! Один раз пришел домой к нам, типа познакомиться, а потом и след простыл. Мне уже стыдно перед соседями: все спрашивают, ну и где Асин жених?!

– Тоня! – отец в зале проснулся от громких возгласов начинавшегося скандала. – Что ты опять к ней докопалась????!

– А ты вообще там молчи! Творили, что хотели тут без меня! Не уследил за дочерью...

Асе показалось, что отец громко сматерился.

«Началось...» – тяжело вздохнула девушка, пытаясь унять утреннюю тошноту.

– Бессовестная. Чего ты молчишь??? – мать разошлась не на шутку. Женщина истошно кричала на всю квартиру.

Ася услышала, как сосед за стеной уже пару раз со всей дури стукнул кулаком. Мать стукнула ему в ответ и продолжила орать.

Ася промолчала и в этот раз; ей бы взять и рассказать, что

домой ее обычно подвозили родители детей, с которыми она занимается английским, а не хахали. И что ей сейчас очень нужен совет, а не упреки. Но девушка молча глотала слезы, слушая упреки от родительницы.

– Он потягает тебя, как тряпку, и бросит! И кому ты тогда будешь нужна???

– мать уже перешла на истошный крик, кашляя и вытирая слезы. – Учти, я с безотцовщиной сидеть не буду!

«Как можно так говорить???

Сама же выросла без отца!!!» – кричала про себя Ася, но вслух не смогла произнести ни слова; звуки прилипли к пересохшему горлу.

– Да, Сашка, вырастили на свою голову...

Но отец не ответил на эту реплику, и сразу же стал следующей жертвы неудовлетворенной жизнью женщины. Родители затеяли очередную ссору, поочередно обвиняя друга во всех смертных грехах. Мать резко вскочила, позабыв о боли в спине от сидения на стуле все выходные на даче, и побежала в гостиную: она начала орать на мужа за то, что он неблагодарный...

Ася пыталась отгородиться от этих криков: все это она слышала с четырех лет, ничего нового она не узнает и в этот раз. Девушка начала глотать слезы, не стесняясь плакать вслух; она вынесла последнюю миску с тяжелым мокрым белым на балкон и открыла окно: солнце улыбалось с неба, лаская лицо еще теплыми, но уже осенними лучами, но Ася не замечала ничего. Девушка начала вывешивать стирку на

улицу, вылезая из оконного проема почти наполовину. Советские, тугие веревки неохотно принимали на себя мокрую ношу, хотя дочь просила отца прикрутить купленную ей легкую пластиковую сушилку для белья. Тот был не против, но комендантша этой квартиры поставила крест на нормальной и удобной затее.

– Вот будешь жить в своем доме, делай что хочешь. Что ты удумала? Зачем балкон захламлять?

– Мам, ну так они будут вверху прикреплены все время. И только когда белье нужно развешивать, я их буду спускать. – Ася как-то неуверенно улыбнулась, пытаюсь растопить ледяное сердце. Хотя надежды было мало, но девушка надеялась, что мать уступит.

– А я сказала НЕТ!!!!!!!!!! Что непонятного??? Так что сдай обратно в магазин это барахло.

Ася молча кивнула и ушла к себе.

3.

Покончив с бесконечными заданиями в стиле Золушки только под вечер, полуголодная Ася, которая теперь не могла даже смотреть на еду, ускользнула из дома. Хотелось поговорить с лучшей подружкой, которую Ася недавно очень сильно обидела. Ее Аня, Нютка-Анютка, родной человечек, по которой она невозможно соскучилась!

Идя по улице, девушка все время вглядывалась в витрины супермаркета, в котором она и познакомилась с тем, кто стал

ее первым мужчиной. Внезапно воспоминания нахлынули с такой силой и закружили во временной воронке, и вот уже Ася оказалась в прошлом, и снова заново прожила ту первую встречу, и все, что произошло дальше...

На улице стоял безбожно жаркий май. Все устали от бесконечного солнца, нервно барабанили по клавиатурам в поиске подтверждения, что погода изменится. Хотелось дождя и прохладного ветра. Но круглолицый золотой диск только смеялся жарой с высоты. Ася, раньше времени освобожденная от домашних дел благодаря Ане, вымолившей у отца подруги пару часов, зашла вместе с пылающего воздуха в приятную прохладу супермаркета, в надежде утолить жажду.

– Ань, так пить хочется!

– Да, и мне!

– Давай купим ситро какое-нибудь или сок?

– Или лимонад, если будет!

– Точно!

Они вошли в магазин, весело щебеча о чем-то своем, девичьем. Проходя мимо полок с напитками, Ася нечаянно толкнула локтем молодого человека, который стоял у стеллажей напротив.

– Ой. Извините. – Ася покраснела.

– Ничего. – молодой человек развернулся и посмотрел на девушку. – Привет, я Руслан.

– А я Ася.

– Приятно!

– И мне.

Ася смущенно улыбнулась, и пошла дальше, пытаясь найти охлажденный напиток. Аня то и дело подтрунивала подругу:

– Он до сих пор стоит и смотрит в нашу сторону!

– Нют, ну перестань.

– Я серьезно!

Ася пару раз оглянулась, но не заметила ничего такого. Никаких томных взглядов, улыбочек. В общем, никакой заинтересованности. Казалось, что молодой мужчина сосредоточился на полках с продуктами. Но подруга не унималась.

– Давай подойдем поближе и посмотрим, что он делает?

– Нютка, ну хватит...

– А он очень симпатичный! – и подруга весело подмигнула.

Ася не спорила. Сумасшедшим красавчиком, сошедшим со страниц глянца, его не назовешь, а вот насчет «симпатичного» подруга была права. Зеленые, чуть раскосые глаза, темные, черные, короткие волосы, немного пухлые губы, широкие плечи, внушительный рост. Единственным минусом в его внешности был огромный неказистый кривой шрам, который шел через всю правую руку, спускаясь от предплечья до ладони; казалось что его нарисовал ребенок на рукаве футболки, не умеющий еще чертить точные линии. Скорее всего, он был старым, из-за грубого шва, казалось, что шили наспех. А еще Ася заметила, что Руслан пло-

хо сжимал пальцы на правой руке, скорее всего, вследствие какой-то аварии, которая искалечила всю конечность.

Вместе с Аней они как будто невзначай прошли еще раз мимо молодого человека. Руслан сосредоточенно выбирал что-то, размахивая руками перед другом, который неохотно складывал на доверху набитую продуктами тележку какие-то пакеты. Только раз Руслан еще раз взглянул на Асю, возле кассы: улыбнувшись, он предложил угостить девушек и заплатить за них на. Аня одобрительно кивнула головой, но Ася моментально мотнула головой и вежливо отказалась.

– Ну что же, леди, как хотите. – Руслан складывал одной рукой на конвейерную ленту продукты.

– А не хотите с нами? – вдруг разговорился молчаливый друг Руслана.

– А куда вы собираетесь? – заинтересованно спросила Аня.

– На природу. Погода так и шепчет искупаться и позагорать.

– Здорово. – у Ани заблестели глаза от заманчивого предложения.

– Ася, поехали! – Руслан улыбнулся, поглядывая на новую знакомую.

– Мы... Я... – Ася растерялась.

Аня толкнула Асю вбок и деловито пододвинула ближе к покупкам новых знакомых мороженое и бутылку лимонада.

– Мы согласны! – вместо подруги ответила Аня. – Только

ненадолго.

– Здорово! – Руслан с другом радостно переглянулись. – Такой компании мы только рады!

– Нет, мы не можем. – тихо прошептала Ася. – Спасибо за предложение.

Девушка резко убрала мороженое с лимонадом с ленты и спешно перешла на другую кассу. Пришлось выстоять длинную очередь. Ася пыталась не смотреть на Руслана, но то и дело невзначай поглядывала на нового знакомого, притворяясь, что рассматривает акционные товары возле кассы. Руслан делал тоже самое. Аня только закатывала глаза и нетерпеливо стучала покрашенными пальчиками по ленте.

Девушкам наконец-то пробили мороженое и долгожданый прохладный лимонад. Они вышли и направились к старой лавочке, которая стояла недалеко от супермаркета. В тени каштанов, скрытая от солнца, она пряталась от жары. Подружки уселись на скамейку и принялись за мороженое.

– Ты почему отказалась? – Аня надула губы, вертя в руках пробку от бутылки.

– А ты что знаешь их? Ехать куда-то с незнакомыми парнями я не хочу. – Аня откусила кусочек шоколада, всматриваясь внутрь сладости. Она опять взяла с белой начинкой, а хотела с кофейной.

– Ну так на месте и познакомились бы. – Аня не унималась.

Ася хотела признаться подруге, что ей тоже хотелось по-

ехать, но она очень боялась. Она – прямая противоположность Ане – смелой, открытой, вечно ищущей приключений. Девушка уже имела опыт общения с парнями. А для Аси это было равносильно непонятной школьной задачке, решение на которое она не знала. Конечно, ей хотелось познакомиться с Русланом, поговорить. Но в голове снова и снова всплывали слова матери: «Сначала выучись, найди хорошую работу, а потом уже заводи семью. Никаких гулек. Мужики все одинаковые! Возьмут свое и бросят!»

– Тебе мало приключений? – Ася вдруг резко встала, и Аня поняла, что подруга рассердилась. – Ладно, я домой, наверное, пойду.

– Да ладно, ты только не нервничай. Ну юмор у меня такой. – пыталась оправдаться Аня, то и дело поглядывая на проходящих мимо Руслана с другом.

– Девчонки, не передумали? – Руслан посмотрел на Аню. Подруга сразу же расплылась в улыбке и хотела что-то ответить.

– Молчи. – шикнула на подругу Ася.

Аня недовольно мотнула головой.

– Ну тогда пока, красотки! – парни по-дружески махнули им рукой, а Руслан додумался еще и подмигнуть Асе.

Аня махнула парням в ответ, и как ни в чем не бывало, повернулась к подруге. Открыла мороженое и незаметно дотронулась кончиком сладости к носу Аси. Та вначале психанула, а потом рассмеялась. Очередной женский мир!

Краем глаза Ася следила за Русланом и его другом, как они начали быстро выгружать продукты в багажник припаркованной рядом машины. Ася только успела рассмотреть цвет автомобиля, как тот рванул с места. Вишневый, спелый, как ее любимые ягоды!

Подруги посидели под тенью цветущего древнего каштана еще немного и пошли к Ане домой. Причина была простой: тетя Тоня, она же мать Аси, не любила гостей. Она фыркала, фукала, когда подруги приходили вместе. Асе было стыдно за такое поведение матери, она оправдывалась перед Аней, но та только улыбалась и говорила свое волшебное слово-антистресс «Забей!»

Ася подошла к парковке и резко швырнула в урну не только обертку от мороженого, но и сегодняшнюю встречу с Русланом. «Такой же, как все!?» – подумала Ася, хотя ей бы хотелось в это не верить...

4.

Казалось, что в Асиной семье время остановилось. Не смотря на 21-й век за окном, в их доме было не принято целоваться, обниматься, делиться любовью. Все стены пропахли горькими упреками, недомолвками, колкими словами. Отец с матерью жили в постоянной ненависти друг к другу. И Ася, добрая и наивная с детства девочка, задыхалась в этом всем. Ее спасением сначала был детский сад, потом школа, а сейчас – институт. Девушка подрабатывала в сво-

бодное время репетитором, лишь бы не слышать и не видеть дурдом под названием «семья».

«В свои 16 пора тебе, дорогуша, уже самой зарабатывать кусок хлеба, как мы с отцом!» – читала ежедневную мантру мать. Ася задумалась: что она умеет делать? Выход пришел сам собой: соседка по подъезду – вечно занятая бизнес леди Лариса – попросила девушку посидеть с ее пятилетним сыном. А девочка только и рада уйти из дома, да и опыт с детьми какой-никакой у нее тоже имеется. Ася с восьмого класса заменяла классного руководителя и ходила к пятиклашкам на уроки.

Девушка пришла к Паше, и потом стала сидеть с мальчиком на постоянной основе. Лариса была благодарна, а у Аси появились первые, и что главное, свои деньги. Сарафанное радио работало на ура, и уже подружки одинокой бизнесменши просили Асю посидеть с их детьми. Она не просто сторожила малышей, но и учила с ними стишки, читала сказки. В десятом классе пришла молоденькая учительница по английскому языку, и Ася с жадностью хватала знания. Постепенно она выучила «инглиш» и стала подрабатывать еще и репетиторством. Девушка любила проводить время с детьми, поэтому занятия с ними стало ее маленьким спасением от «родительской любви».

Конечно же отец с матерью не разрешали Асе встречаться с мальчиками. Вернее сказать, отцу было наплевать, его больше интересовали индийские сериалы, с бесконечными

песнями и плясками. А вот мать постоянно талдычила Асе, что все зло, которое есть на Земле – это мужчины; а о сексе и вообще речи не было. Взрослая женщина, сама ненавидевшая любые телесные прикосновения, она ни разу не поговорила с дочерью, не объяснила, что между людьми бывает не только ругань, споры и ненависть, но и любовь, брачные узы. Наоборот, Антонина твердила, что мужикам нужно только одно!

Возможно поэтому Асе и не нравился никто, вернее, она побаивалась и ограждалась от мужского пола с детства. Своих одноклассников она не воспринимала как потенциальных женихов, хотя мальчики дружили с умной и красивой, доброй девочкой. Ася часто помогала ребятам с написанием сочинений, а те решали сложные задачки по алгебре и геометрии, выручая одноклассницу. Ребята провожали девочку домой. Но в игру снова вступала ее мать: она запрещала такие провожания, и снова и снова вбивала в голову растущей девочке, что все мужчины – козлы, уроды и бабники. Когда Ася окончательно повзрослела, мать начала добивать ее морально еще больше.

– Опять горбишься?! Снова волосы неправильно собрала?! Куда ты напялила эту юбку?!

Она пинала словами и упреками больше, чем делала бы это физически. И Ася все больше представляла себя ничтожеством, которое должно молча со всем соглашаться и не перечить. Такую как она, нельзя любить. Что бы дочь не на-

дела, мать всегда бы нашла изъясн. А принести домой четверку в одиннадцатом классе было сродни преступлению!

Девушка не ловила на себе взгляды парней, потому что опускала глаза в пол. А они смотрели на нее, причем с неподдельным интересом. Ведь было на что посмотреть! Ася была красивой миниатюрной девушкой, с длинными вьющимися светло каштановыми волосами и большими голубыми глазами. Казалось, в этой глубине утонул не один Титаник. Тонкая, изящная, невысокого роста, она была очень симпатичной. А еще Ася была настоящей рукодельницей: она вышивала бисером на одежде настоящие картины, могла за ночь вручную расшить платье, вязала всевозможную теплую одежду. Девушка с помощью подружки-Нюты завела страничку в интернете, где пользовалась большой популярностью: ее хенд-мейд раскупался на ура! Ася мечтала поступить в университет, поселиться в общежитии, либо снимать квартиру, и съехать наконец-то от родителей, безбожно копи все заработанные деньги в старшей школе на новую жизнь.

– Однажды я стану свободной! – говорила Ася с воодушевлением, расшивая очередную блузку стильным орнаментом.

– Ага, и бросишь меня здесь одну! – обиженно шипела Аня, сортируя мелкие бисеринки.

– Ну куда я без тебя, Нютка?!

Такие разные, но такие родные, подруги всегда были вместе. Аня как могла, уверяла подругу, что она красивая, и

что ее мама ошибается. Но Ася, до безумия любя свою мать, только отнекивалась и говорила, что ее родительница права.

– Мама права... Какая из меня красавица?

– Самая настоящая! Хватит уже слушать этот бред!

Но Ася неуверенно смотрела в зеркало, пытаясь найти изъяны.

– А еще мне нужно больше помогать ей.

– Ася, ты в своем уме??? На тебе весь дом, ты даешь ей... тете Тоне деньги, покупаешь продукты, еще и успеваешь бегать на репетиторства.

– Но ведь они родили меня. – аргументировала Ася. – Они мои родители.

– Урод...ители. – тихо шептала Аня.

5.

Ася мечтала поступить на педагогический факультет в местном университете. Тем более, там работала деканом лучшая подруга матери, а заодно и соседка по подъезду, которая хорошо знала девочку с детства. Тамара Петровна жила одна, в окружении котов и книг. Она любила Асю и часто дарила ей книги, хотя Антонина вечно упрекала женщину, мол, ну и куда эти бесконечные тома девать в двухкомнатной тесной квартире?

– Тоня, ну перестань, видно же, что Ася любит читать, – Тамара Петровна передала в дар девочке все свои детские книги и раритетные издания. Рыжий кот терся возле Асиных

ног, выпрашивая обнимашки.

– Тамара, ну ты даешь. Перестань. Она же взрослая, а ты ей сказки какие-то вечно приносишь...

– Ничего ты не понимаешь, Тонь. – Книги – это кладезь знаний, а чтение тормозит слабоумие и даже смерть.

Антонина устало зевнула. Эта тема ей явно была не интересна.

– Вот Ася поступит к нам в университет, эти книги понадобятся однозначно, – продолжала воодушевленно рассказывать Тамара Петровна. – Захочет, будет заниматься научной деятельностью, к себе на кафедру заберу, а сели нет – пойдет в школу работать. Я поговорю с коллегами из ГОРОНО – подыщем место хорошее. Во время учебы сама решит, что ей по душе, у нас на филфаке есть где разгуляться.

– Ой, ну цирк какой-то. Учителя в наше время получают копейки, да и без опыта кто ее возьмет? – Асину мать больше интересовала финансовая сторона вопроса.

– Тоня, ты не права. Умные люди везде нужны. – спокойно ответила Тамара Петровна. – И не нужно делать упор только на деньги. Учителя – это как Ангелы, дарующие знание...

Мама Аси еще раз демонстративно зевнула, высказывая окончательное отсутствие интереса данной темой:

– Ладно, только учти, шкаф я тебе не куплю. Куда хочешь, туда и складывай эти подарки.

– Спасибо, мам! – Ася до последнего не верила, что мать разрешит оставить книги, ведь Антонина боролась за любой

угол; она отвоевывала все квадратные места в квартире под свои бесконечные цветочные горшки.

– Только учти, денег на учёбу меня нет!

– Тоня, с ее оценками, можно спокойно на бесплатный по-
дать документы.

– Бесплатно – это хорошо. – Антонина улыбнулась, услышав любимое слово. – Но мне нравится эта идея со школой...

– Тонь, поверь, учителя очень востребованы. А у Аси вон какой опыт, с детворой постоянно занимается.

– Ой, Тамара, даже не знаю...

Ася до сих пор не понимала, как могли эти две такие разные женщины дружить, но, с другой стороны, ее мать всегда была приветлива и дружелюбна с чужими людьми. Домашние же попадали под ее вечное проклятие.

Но мать Аси была в сомнениях. Она мечтала видеть себя, сидящую на мешках с деньгами, уехать в элитный район, а не сидеть в этих ненавистных стенах. Ася уже неплохо зарабатывала, отдавая матери ежемесячно приличную сумму. А после окончания ВУЗа дочь однозначно начнет тратить деньги на себя. Еще не дай бог, перестанет помогать. Нет, такой финансовый шанс Антонина не могла потерять. Женщина продолжила утверждать свою мысль.

– Работа должна быть прибыльная. А что учитель?

– Это очень хорошая профессия. Буду работать, тем более, я уже два года с детками занимаюсь. Тебе же Тамара Петровна сказала.

– Кто тебя возьмет без опыта? – Мать негодовала. – Ты в своем уме? Одно дело – в игрушки с детьми играть, другое – работать по специальности. Катя, мама Люды, хвасталась, что они уже документы в аграрный подали. Стажировки во Франции, а ты со своими детками...

– Мне нравится педагогика, мама. – Асе было очень обидно слушать упреки про то, как одноклассницы такие умные, все о загранице думают, а она непонятно куда поступит, и непонятно кем будет после учебы.

– Тоня, – Тамара Петровна взяла на руки рыжего пушиста, – я помогу Асе поступить на бесплатный. Ты не беспокойся.

Мать театрально закатила глаза, но тем не менее, довольно ухмыльнулась.

– Ладно, у тебя, Тома, вроде были банки пустые. Давай я заберу?

– Пойдем, Тонь, посмотрим. На балконе вроде стояли. Заодно отдам тебе сумку. А то она красная, очень яркая, ни к чему не подходит. Не знаю зачем взяла!

– Да перестань. – но хищные глаза уже рыскали в квартире подруги, в надежде урвать новую вещь.

– А ты полы помой! – мать грозно посмотрела на Асю.

Девушка молча кивнула. «Все равно я поступлю туда, куда я хочу!» – подумала Ася и пошла на балкон за шваброй.

– Привет!

Кто-то громко окликнул изнеможенную Асю. Она так устала за целый день, бегая по городу: сначала сбор документов для отступления, потом два репетиторства, потом примерка у безбожно капризной клиентки. Потом троллейбусы перестали ходить, а Ася, вечно отказывающая себе во всем, так и не переборола себя, чтобы потратиться на маршрутку. Она простояла час на остановке, потом еще столько же добиралась до дома. А еще девушка укоряла себя, что надела боножки на каблуке. Ноги не слушались, хотелось разуться и выбросить эту чертову обувь куда подальше. Ася присела у ближайшей лавочки и потянула тоненький ремешок. Все, ступни были освобождены! Блаженство!

– Привет! – голос прозвучал очень близко. Но в последнее время зрение Асю немного подводило. Да и уже начинало темнеть. Она не сразу разглядела Руслана.

– Здравствуйте. – скромно прошептала Ася, вглядываясь в силуэт.

– Ого, как официально! – парень подошел вплотную. – Не помнишь меня?

Асе хотелось поскорее дойти к дому и встать под прохладный душ, а не играть в отгадки. Но она сдержалась, чтобы не нагрубить незнакомцу.

– Нет, извините.

– Мы познакомились в супермаркете неделю назад. Я Руслан.

Ася почувствовала, как сердце с глухим стуком падает вниз. Она все эти семь дней вспоминала эту встречу, и конечно же, девушке было приятно снова увидеть парня. Но она не показала своей радости.

– А, привет. – почти отстраненно ответила Ася.

– Рад тебя видеть! Можно? – Руслан, не дожидаясь ответа, сел на скамейку рядом.

Ася подвинулась, лоя босыми ступнями стоявшие рядом со скамейкой босоножки.

– Никогда не понимал почему девушки ходят на шпильках. Это же, наверное, дико неудобно?!

– Да, есть такое. – Ася наклонилась, поспешно застегивая застёжку.

Ей стало стыдно, что она оголила ступни перед мужчиной. «Как будто сижу голая перед ним!» – подумала Ася, перебирая в руках непослушный ремешок.

– У тебя очень красивые ноги! – вдруг неожиданно выпалил Руслан. – Его действительно привлекли красивые маленькие пальчики и чуть тронутая первым загаром кожа.

«Ну вот, началось...»

Ася, до конца не застегнув ремешок, поспешила встать. Рывком сорвала мирно лежавшую сумку со скамейки и сорвалась в бегство.

– Ты чего, я что-то не то сказал? – Руслан недоумевающе смотрел на убегающую девушку. Он встал и побежал за Асей. – Извини! Ася, стой! – Руслан спешил за знакомой

незнакомкой.

И как в лучших традициях любовных романов, Ася должна была потерять тугельку, а Руслан, как настоящий Принц, поспешил бы за ней. Но в жизни все гораздо проще. Ася бежала не столько от Руслана, сколько от самой себя. Она так боялась, что парень посмеется над ней, обманет, а потом выбросит как ненужный чек из супермаркета.

Голос матери в голове поддакивал ее мыслям.

– Ася, подожди! – Руслан пытался догнать бегущую девушку.

– Пожалуйста, не трогай меня, отстань! – умоляюще крикнула Ася через плечо.

– Ладно, только остановись. Пожалуйста! Ася!!!!!!!!!!!!

Но Ася и не думала сбавлять темп, хотя ремешок так больно перетягивал ступню, которая только начала отдыхать от каблучков, что хотелось кричать.

«Такой же, как все!!!!!!!!!!» – эхо разрывало барабанные перепонки

Девушка побежала еще быстрее, не оставляя Руслану шанса догнать ее...

7.

Руслан чувствовал себя влюбленным тринадцатилетним мальчишкой, караулившим за деревом девочку. Он мягко, неспеша, ступал легкими сандалиями по горячему асфальту, пытаясь запомнить куда бежит Ася. У него перехватило

дыхание, когда он увидел, как девушка чуть не попала под машину. Один из босоножек спал с тонкой ножки, и его владелица покачнулась прямо посреди дороги. Благо, водитель затормозил вовремя. Парень видел, как Ася в извиняющемся жесте сложила руки и поспешила дальше. Вот она остановилась возле старого тополя, перебежав дорогу, наклонилась и попыталась застегнуть ремешок.

«Как загнанный олененок...» – подумал Руслан. В детстве, в его родной Якутии, они с отцом часто ездили в гости к дедушке, который держал оленей. Мальчику разрешали кормить этих благородных животных; взрослые особи были прирученными, поэтому не боялись человека. А вот маленькие олени робко подступали к маленькой ладошке, в которой лежал вкусный корм. Некоторые малыши были настолько робкими, что дедушке приходилось кормить их из бутылочки. Ася почему-то тоже была очень напугана, только непонятно чем. В ее взгляде читалась какой-то невероятный страх, перемешанный с бездонной голубой гладью.

Руслан запомнил куда именно заскочила Ася и спустился вниз, по треснутой асфальтной дорожке, чтобы не привлекать вездесущих соседок, которые, как сороки, щебетали на лавочке возле Асиного подъезда. Он быстро обошел дом и поспешил в сторону остановки. В казарму нужно вернуться пораньше, чтобы не попасть в карцер. О чем он думает...

Руслан не думал в этот момент. Он хотел только одного – погнался за быстроногой Асей! Легкая улыбка тронула чуть

пухлые губы. Руслану сразу понравилась Ася. Но парень переживал, что это не взаимно. Теперь он окончательно удостоверился в этом. Возможно, девушка испугалась его увчья, которое молодой человек умело скрывал под одеждой. Руслан решил не напирать на новую знакомую. Но он обязательно выяснит чего так боится прекрасная голубоглазая Ася, образ которой не выходил у парня из головы. Ведь глаза у девушки были, как у его мамы...

8.

Ася еле добежала в одном босоножке к подъезду: она оглянулась пару раз, пытаясь высмотреть своего преследователя, но молодой человек как будто растворился в сумерках. «Ну и хорошо!» подумала девушка и набрала Ане.

– Нют, ты дома?

– Да. Ты чего так дышишь, куда-то бежишь?

– Да спешила домой. Срочная работа подвернулась. Можешь помочь?

– Ставлю чайник. Жду.

– Сейчас возьму вещи и приду к тебе!

Ася почти не соврала: на примерке требовательной даме так все понравилось, что она попросила девушку взять еще один заказ. «Лишние деньги не помешают!» – подумала рукодельница и забрала домой две красивые рубашки. Ася надеялась закончить с вышивкой побыстрее, поэтому попросила Аню помочь. А заодно и поговорить с подругой и расска-

зать о неожиданной встрече. Но с порога Ася увидела, что подруга была какой-то рассеянной; она не обратила внимание на свистящий чайник, сыпала сахар мимо чашки, а сейчас сидела, в который раз пытаясь пришить маленькие пуговицы на манжеты, но те упорно не хотели ложиться ровно, друг за другом. Аня исколола себе все пальцы иголкой с наанизанными пуговицами, но как будто не чувствовала боль.

«Оставлю рассказ о Руслане на потом». – подумала Ася и решила разговорить подругу.

– Нют, у тебя что-то случилось? – Ася обеспокоенно взглянула на подругу и тихонько забрала иголку с ниткой из ее руки. – Давай сюда, я сама потом пришью.

– В общем так, Ась, я запуталась... – Аня смотрела куда-то в сторону; казалось, она даже не услышала, что сказала ей подруга.

– Ты чего? Что такое? – Ася как раз распутывала золотые нитки, которые не хотели разнимать тонкие объятя. До утра нужно было вышить красивую жар-птицу сразу на двух женских рубашках.

– Не знаю куда поступать. Мне понравился один факультет. Но папа категорически против. Уже договорился насчет юридического.

– А ты сама чего хочешь, куда будешь поступать? – Ася посмотрела на подругу.

– Не знаю. – искренне ответила Аня. – Тебе легче, ты уже определилась.

– Да. – Ася улыбнулась. – Но ты не спеши. Чтобы потом не разочароваться.

– Это да. Но... Ась, а ты можешь со мной сходить в одно учебное заведение? Типа в разведку?

– Куда?

– В институт связи. Он рядом с твоим.

– Так там вроде только парни учатся. – Ася задумалась.

– Нет, там и для девушек есть факультет. Но мне одной почему-то страшно. – Аня пододвинулась ближе к Асе. – Пожалуйста.

– Конечно схожу с тобой. Не волнуйся.

– Ася, ты моя спасительница!

– Анют, перестань. Ты же моя подруга! Только давай я сама пуговицы пришью. Жалко твои пальцы!

– А что с ними? – Аня опустила глаза на обколотые пальцы. – Вот я...

Асе действительно повезло: она с первого раза поступила на педагогический факультет, причем помощь Тамары Петровны даже не понадобилась. Отличные оценки в аттестате в совокупности с хорошими знаниями позволили девушке занять первые строчки в окончательных вступительных списках. Оставался только вопрос с общежитием, но здесь даже мамина подруга была бессильна. Оставался только один нерешенный вопрос.

– Девушка, но у вас же городская прописка. Домашнее дело, как говорится. А другие за сотню километров приезжают

учиться. Ну куда я вас? – добрая комендантша только виновато пожимала плечами, смотря на голубоглазую красавицу напротив.

– Но мне очень нужно место в общежитии. – Ася буквально плакала. – Пожалуйста.

– Ну нет сейчас свободных мест, милая.

Ася вздохнула.

– Спасибо Вам.

– Да ну что ты... – Валентина Ивановна хотела помочь Асе. Ей так нравилась эта скромная девушка, которая не была похожа на многих аборигенок-гордячек, которые морщили нос, заходя в общежитие на пары.

– Давай так, ты мне оставь телефон, может что-то и придумаем, но ближе к зиме, после сессии. Хорошо?

– Хорошо. – Ася как будто повеселела. – Запишите, пожалуйста мой телефон.

Выходя из общежития, девушка поймала себя на мысли, что это дело рук ее матери. Ведь совсем недавно у них был разговор по этому поводу.

Мать, конечно, была категорически против, чтобы Ася переехала в общежитие, когда дочь заикнулась о взрослой жизни вне дома.

– Тебе чего дома не сидится? Комната своя есть, что еще?

– Мама, я люблю вас с папой. Но мне пора жить своей жизнью.

– А кто нам с отцом поможет? Ты подумала об этом? –

мать обиженно посмотрела на дочь. – Бессовестная. Эгоистка.

– Я буду приходить к вам в гости. – Ася пробовала договориться. – А деньгами, как и раньше, буду помогать.

– Вырастили на свою голову, – приговаривала Антонина, складывая в ярко-красную сумку какие-то документы. – В общем, никаких общаг. Я все сказала.

– Ну мама!

– Не мамкай. Все, разговор окончен. Саша, ну ты долго еще там будешь копать?

– А вы куда? – робко спросила Ася.

– По делам. А ты не забудь убраться на балконе.

– Хорошо...

9.

Ася так и не поняла зачем «вылизывать» квартиру каждый день, но мать ненавидела грязь и все время выискивала крошку на полу. Каждый день женщина как будто в истерическом припадке бегала с тряпкой по квартире, пытаясь найти пыль и грязь. Она маниакально следила за чистотой и учила Асю убираться с раннего детства. Вернее, Антонина больше командовала, чем объясняла. Женщина считала, что нужно рвать кишки, с раннего утра и до самого вечера, дотошно инспектируя все углы. Для нее не было невыполнимых задач, только не для себя, а для дочери. И ничего, если веник был в два раза больше. Ну и что, что ведро с водой было неподъемное, а вода в нем – ледяной. Надо было уби-

раться. «Ты же девочка, а не грязнуля!» – все время приготавливала мать.

И сейчас, осторожно становясь на недавно окрашенном пороге, Ася не увидела, что на балконе нужно что-то убрать. Все сверкало чистотой. Но чтобы в очередной раз не злить мать, девушка намочила тряпку, взяла швабру и протерла пол, думая о своей жизни. Ей до чертиков это все надоело...

Заканчивая школу, Ася стала больше копаться в себе и отношениях с родителями. И чем больше она углублялась, тем больше горького осознания приходило. Асе хотелось, чтобы в дом пришел покой, а вместе с ним – любовь. Ведь нельзя же постоянно ее родителям жить как кошка с собакой, бесконечно ссориться, обзывая и унижая друг друга, да и отношения матери и дочери больно ранили Асю.

Она не чувствовала, что нужна своим родителям: как будто Асю взяли из приюта, а потом резко передумали, но время на возвращение закончилось, и им пришлось оставить ребенка. Девушка была все время виновата во всем, удобной молчаливой жертвой, на которой можно было отыграться вволю. Отец все больше уходил в себя, находя интерес в просмотре телевизора. В будние дни он возвращался с работы как можно позже; Антонина сначала придиралась, орала на мужа, а потом постепенно стала игнорировать мужчину. Да, иногда он защищал дочь от нападок матери, но в основном, отмалчивался, тупо всматриваясь в экран телевизора.

Ася хотела понять мать, что с ней случилось, почему она

стала такой? Но все начатые попытки заканчивались придирами и неприятными колкостями. Однажды Антонина даже намекнула дочери, что любит свою работу, больше, чем ее. Там мать была царицей и душой компании, несмотря на должность. Антонина называла себя завхозом офиса, хотя на самом деле она была обычной уборщицей. Но дома, за столом, женщина с упоением рассказывала, как ее ценит руководство, как к ней обращаются за советом практически все сотрудники, как хвалят ее труд.

– А вы неблагодарные! Оба!

– Ну это понятно... – муж Антонины переворачивал рыбу, которую он жарил по приказу жены каждую пятницу.

Ася молча сидела за столом и нарезала свежие овощи, мелко шинкуя зелень в салат.

– Я устала от вас, но уже никуда не денешься... – продолжала сетовать на судьбу женщина, у которой был пожизненный отгул от кухонных дел.

– Еще не поздно развестись. – Муж накрыл другую сковородку крышкой с жареной картошкой и злобно посмотрел на Антонину.

– А кому ты будешь нужен без меня? – сердито проворчала Антонина.

Она подошла к плите, проинспектировала готовые блюда и довольно потерла руки.

– Ладно, давайте ужинать. Я устала, как собака... А помидоры надо помельче резать, когда ты уже запомнишь?

Без имени, просто обращение к чужому человеку в доме – такой были отношения матери к дочери.

10.

Аня нервно ходила туда-сюда по широким ступенькам, в ожидании Аси. Девушке так хотелось побыстрее увидеть подругу и пойти вместе с ней в университет. Но Ася не появлялась. Аня решила набрать, но телефон, как назло, сел.

– Черт, черт, черт! – вскрикнула Аня.

– Не надо его так часто вспоминать, а то точно появится! – весело пропел красивый мужской тембр за спиной.

– Ты, что ли, тот, кого я призвала? – не растерялась Аня, и повернулась к наглецу.

Она увидела красивого кареглазого парня, который уверенно смотрел прямо в глаза и улыбался.

– Приятно познакомиться Мефистофель!

– Да ну, так уж и Мефистофель. – Тогда я Маргарита. – Аня была умна, и не прогуливала зарубежную литературу в девятом классе.

Парень улыбнулся еще шире.

– А если серьезно, то я Миша.

Аня думала называть ли свое настоящее имя или обмануть. Она протянула парню руку и сладким голоском пропела:

– Приятно познакомиться, Анна.

Уже через минуту эта парочка о чем-то весело щебетала.

Аня даже не сразу видела Асю, которая тащила увесистый пакет с учебниками, за которыми выстояла часовую очередь в библиотеке. Она подошла к подруге и ее новому другу и улыбнулась: «Вот Нютка какая, где не появится, сразу жениха заведет!»

– Ась, привет. А мы тут Гете обсуждаем. – Аня улыбалась.

– Вернее сказать, его творчество! – молодой человек решил блеснуть умом.

– Ну молодцы!

– Миша. – парень протянул руку Асе. – Ой, что же я, давай помогу! – Он забрал у девушки тяжелый пакет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.